

О КИСЕЛЕВЕ Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
КИСЕЛЕВ Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
КИСЕЛЕВ Н. Н. — ПРОКУРОРУ

КИСЕЛЕВ Николай Николаевич, родился в 1904 (из дворян). Окончил гимназию. Проживал в Москве, работал секретарем Центрального научно-технического совета ВСНХ. 21 июля 1922 — арестован «за расклейку по улицам Москвы воззваний Агафангела антисоветского характера, а также за участие в контрреволюционной организации». В начале декабря 1922 — приговорен к 2 годам ссылки в Среднюю Азию.

В середине декабря 1922 — в Помполит обратилась за помощью его мать, Варвара Викторовна Киселева.

<17 декабря 1922>

«Пешковой Екатерине Павловне
(Помощь политическим заключенным)

Прилагая при сем заявление в ГПУ, прошу Вашего ходатайства о разрешении сыну моему Киселеву Ник<олаю> Ник<олаевичу> следовать к месту высылки на собственный счет и о свидании перед высылкой с матерью и сестрой.

Киселев Николай Николаевич содержится в данное время в Бутырской тюрьме, коридор 14, камера 58.

Мать арестованного Киселева Варвара Викторовна.

Адрес: Арбат, 42, кв<апарта> 5.

17/XII 22 г<ода>»¹.

В начале 1923 — Николай Николаевич КИСЕЛЕВ был отправлен в Бухару². В 1924 — освобожден из ссылки, получил разрешение вернуться в Москву, работал в учреждении. 19 мая 1928 — вновь арестован, 15 июня приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В июле 1928 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<24 июля 1928>

«Е. П. Пешковой.
Помощь Политзаключенным

Сообщая Вам в копии заявление, направленное мною Прокурору Республики, гр<ажданину> Катаньяну, прошу поддержать мое ходатайство о замене концлагерей Сибирью и поставить меня в известность о ходе и положении дела.

Н. Киселев

Р. С. 25/VII этапом уезжаю в г<ород> Кемь»³.

К письму Николая Николаевича Киселева было приложено заявление на имя прокурора.

«Копия

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 5. Л. 16. Автограф.

² Высылка вместо расстрела. Депортации интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921-1923 / М.: Русский путь, 2005. С. 449. ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 17. С. 5, 63, 70

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 286. С. 99 об. Автограф.

Прокурору Республики.
Спиридоновка, 30

Административно высланного
в конц<ентрационный> лагерь
Киселева Николая Николаевича

Атмосфера политического напряжения, создавшаяся благодаря исключительному положению СССР, к сожалению, дает возможность нарушать основные положения директивного письма УКК (№ 2, 1927 г<од>). Принцип охраны завоеваний трудящихся нарушает основные требования революционной законности, и следственные органы совершенно игнорируют все обстоятельства, могущие послужить в пользу обвиняемого.

19 мая 1928 года я был арестован в Москве ОГПУ. Обвинение предъявлено по ст<атье> 58-10 УК, и на основании следствия, которого я полностью не знаю, 15/VI – 1928 года я был приговорен к 3 годам концлагеря. Основанием такого приговора послужил мой домашний разговор со священником Дуловым об антирелигиозной и антихристианской политике Сов<етской> власти. Последнего обстоятельства я не отрицал и передал свой разговор полностью. Разговор носил характер обмена мнений и никаких агитационных целей не преследовал. Возможно, при вынесении такого столь тяжелого и сурового приговора сыграла роль моя высылка в 1922 году по обвинению в хранении нелегальной литературы (воззваний митроп<олита> Агафангела), мое происхождение. Церковные дела вообще переживают целый ряд пертурбаций и приспособлений к новым условиям жизни, а за происхождение свое, во всяком случае, я не ответственен.

Социальная опасность, отсутствие в прошлом преступной деятельности, а также связи в настоящем с преступной средой не дает никаких оснований полагать вообще о моей социальной опасности, а потому и не требует столь глубокой изоляции, как концлагерь. Кроме того вполне честная и добросовестная служба в Советск<их> учреждениях с 1919 года по 1928 г<од> также подтверждает факт не только моей лояльности, но и вообще благожелательности. Рассматривать меня, как классового врага, нельзя, т<ак> к<ак> ни в прошлом, ни в настоящем никакой собственности у меня не было. Мое образование, мой служебный стаж и энергия, свойственная моему возрасту, вполне могли бы быть использованы при другой обстановке с большей пользой, не нарушая принципов революционной законности и правопорядка. Кроме того, моя личная и семейная жизнь вынуждает меня просить Вас, гражданин Прокурор Республики, принять все зависящие меры к перемене мне наказания и концлагерь заменить мне высылкой хотя бы в Сибирь, дабы не терять связи с общей жизнью, иметь возможность продолжать образование, дабы в будущем быть полноценным и вполне достойным сыном Советской Республики.

Н. Киселев.

24/VII-28 г<ода>»⁴.

Летом 1931 — Николай Николаевич Киселев освобожден из лагеря и выслан на 3 года в Сибирь; осенью 1934 — освобожден из ссылки, вернулся в Москву. 16 мая 1934 — вновь арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Ташкент⁵. Весной 1935 — арестован в Ташкенте, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг; в ноябре 1935 — находился там же и просил помощи Помполита⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 286. С. 98-99. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1257. Л. 144-145.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1377. Л. 133-134.